

Уроки из жизни Флоренс Найтингейл

Шарлотта А. Эйкенс

LESSONS

from

THE LIFE OF

Florence Nightingale

By CHARLOTTE A. AIKENS

Author of "Hospital Training School Methods and the Head Nurse," Primary Studies for Nurses," Clinical Studies for Nurses," "Studies in Ethics for Nurses," etc. Joint Author of Hospital Management. Editor "The Trained Nurse and Hospital Review."

Lakeside Publishing Company
38-40 West 32nd St.
New York.

The Project Gutenberg eBook of Lessons from the life of Florence Nightingale.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать в соответствии с условиями Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Уроки из жизни Флоренс Найтингейл

Автор: Шарлотта А. Эйкенс

Дата выхода: 19 декабря 2024 [eBook #74935]

Язык: Английский

Оригинальное издание: New York: Lakeside Publishing Company, 1915

Кредиты: Кэрол Браун и группа онлайн-распределенной корректуры на сайте <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK LESSONS FROM THE LIFE OF FLORENCE NIGHTINGALE ***

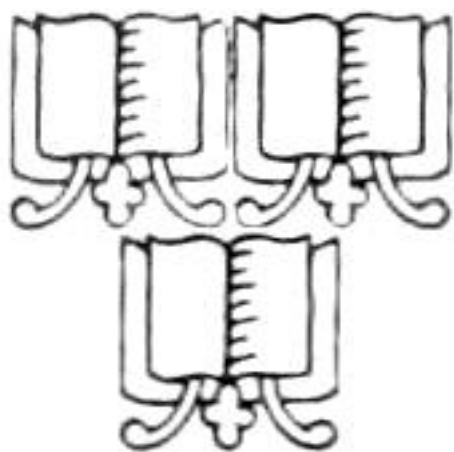
СОДЕРЖАНИЕ

Глава I.	Уроки из жизни Флоренс Найтингейл
Глава II.	Призыв на службу в Крымской войне
Глава III.	"Заметки о госпиталях"
Глава IV.	Школа подготовки медсестер имени Найтингейл

УРОКИ ИЗ ЖИЗНИ ФЛОРЕНС НАЙТИНГЕЙЛ

Автор: Шарлотта А. Эйкенс

Автор книг "Методы обучения в больничной школе и старшая медсестра", "Начальное обучение для медсестер", "Клиническое обучение для медсестер", "Изучение этики для медсестер" и др. *Совместный автор книги* "Управление больницей". *Редактор* "Обученная медсестра и больничное обозрение".

Lakeside Publishing Company
38-40 West 32nd St.
New York.

ФЛОРЕНЦИЯ СОЛОВЬЕВА

Родилась во Флоренции, Италия, 12 мая 1820 года;
умерла в Лондоне 13 августа 1910 года.

САНТА ФИЛОМЕНА

Генри Уодсворт Лонгфелло

Когда совершается благородный поступок

Whene'er is spoke a noble thought

Наши сердца, в радостном удивлении,
На более высокие уровни поднимаются.
Приливная волна глубины души
В нашу внутреннюю сущность катится
И поднимает нас, не подозревая.
Из всех низменных забот.
Честь тем, чьи слова или поступки
Помогают нам в наших повседневных нуждах.
И их поток
Поднимают нас из низости!
Так думал я, читая по ночам
О великой армии мертвых,
О траншеях, холодных и сырых,
О голодном и замерзшем лагере.
Раненые с поля боя
В мрачных больничных палатах,
Безрадостные коридоры,
холодные и каменные полы.
Ло! В этом доме страданий
Я вижу даму с лампой.
Проходит сквозь мерцающий мрак,
и перебегает из комнаты в комнату.
И медленно, как во сне блаженства,
Страдалец безмолвный целует
Ее тень, падающую,
на темнеющие стены.
Как будто дверь в небеса
Открылась и вдруг закрылась,
Видение пришло и ушло,
Свет засиял и погас.
В летописях Англии, на протяжении долгих лет

В будущем ее речи и песни
Этот свет отбрасывает лучи
Из порталов прошлого.
Леди с лампой будет стоять
В великой истории страны
Благородный образец добра
Героической женственности.
Здесь не будет хватать даже
Пальма, лилия и копье.
Символы, которые в давние времена
Святая Филомена носила.

Уроки из жизни Флоренс Найтингейл

Глава I.

Присутствие тысяч дочерей Флоренс Найтингейл в регионах, опустошенных великой мировой войны, и великое служение человечеству, которое они оказали, обратили мысли многих к другому полю боя, где великая потребность мира в квалифицированных медсестрах был впервые впечатлен на сердца людей - впечатление никогда не будет стерта, пока есть страдающих людей, требующих квалифицированного ухода и обслуживания.

Шестьдесят с лишним лет назад, когда началась Крымская война, не было женщин-медсестер, которые могли бы оказать помощь тем, кто был ранен на службе своей стране. Женское служение было крайне необходимо, но не было востребовано теми, кто активно командовал военными делами в очаге войны. Флоренс Найтингейл должна была преподать миру один из величайших уроков - урок, от которого будущие поколения будут получать все больше пользы. Когда закончилась Крымская война, был заложен фундамент, на котором должна была возвыситься структура современного сестринского дела.

В каждую эпоху в мире есть свои герои, и Флоренс Найтингейл меньше всего хотела бы создать впечатление, что задолго до ее рождения не было многих великолепных женщин, посвятивших себя уходу за больными. Они не были подготовленными женщинами в соответствии с современными идеалами обучения, но были женщины благородного происхождения и воспитания, утонченные и опытные, которые служили больным с чистосердечием и редкой преданностью. Мир всегда будет в долгу перед римско-католическими сестрами и диакониссами других церквей, чье нежное служение больным в больницах и дома, сделало многое, чтобы уменьшить сумму человеческих страданий в годы, предшествующие началу великой работы мисс Найтингейл.

Никто из тех, кто читает историю прекрасной жизни Флоренс Найтингейл, не может не быть впечатлен тем фактом, что доминирующим мотивом этой жизни было - СЛУЖЕНИЕ. Было метко сказано, что один из первых и самых важных уроков, которые должна усвоить медсестра, - это написание слова SELF с маленькой буквой s. В этом у нее есть достойный пример, поскольку забвение себя, похоже, было характерно для Флоренс Найтингейл на протяжении всей ее жизни. Служение человечеству, особенно больным и страждущим, кажется, привлекало ее почти с детства. Организация служения, обучение и подготовка к служению, планы служения сотней различных способов наполняли ее жизнь, и история ее многогранной деятельности, раскрытая ее официальным биографом, стала сюрпризом для тех, кто думал о ней только в связи с медсестринским делом. Хотя ее всегда будут помнить как основательницу современного сестринского дела, ее огромные усилия по улучшению санитарных условий в Индии, над которыми она неустанно трудилась в течение многих лет вместе с чиновниками военного министерства, и ее работа по реформированию управления работными домами в Англии были тесно переплетены с ее работой по улучшению ухода за больными. Ее объемная переписка и литературная работа, кажется, сами по себе были достаточными, чтобы занять ее полное время, после ее возвращения из Крыма.

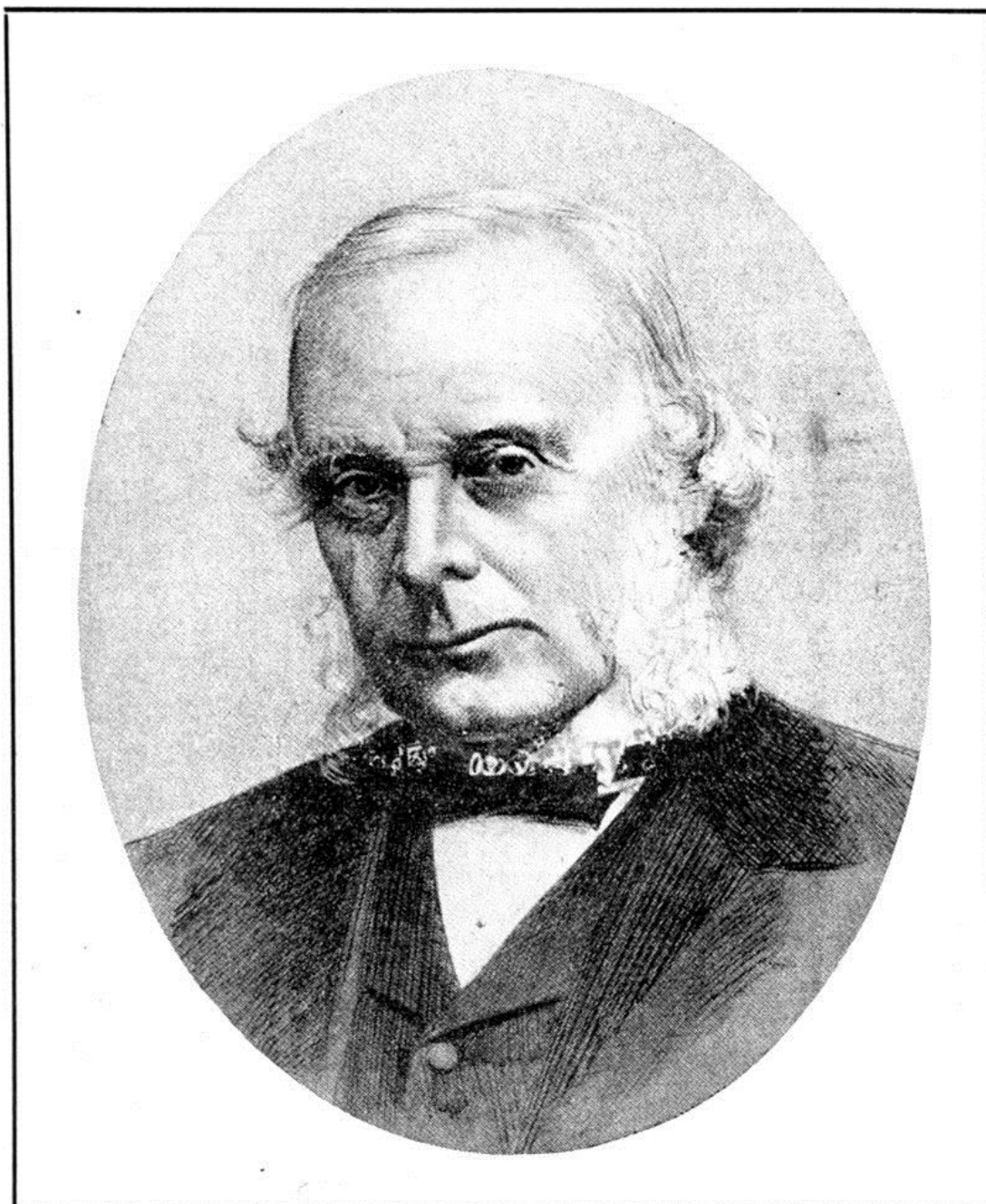
Популярное представление о Флоренс Найтингейл было в значительной степени взято из картины пера Лонгфелло в Санта-Филомена, но это далеко не истинная картина ее жизни. Чтобы в полной мере оценить ее характер и влияние, необходимо в определенной степени изучить не только социальные и санитарные условия, которые преобладали в ее ранней жизни, но и привычки мышления и даже этикет того времени, в течение которого выполнялась ее основная работа. Об этих условиях ее биограф говорит следующее:

"Теперь, когда плоды новаторской работы Флоренс Найтингейл были собраны, и что уход за больными является одной из признанных профессий для джентльменов, не совсем легко осознать трудности, которые стояли на ее пути. Возражения были моральными и социальными, в значительной степени обусловленными общепринятыми представлениями. Считалось, что джентльменки будут подвергаться если не опасности и соблазнам, то, по крайней мере, нежелательным и неподходящим условиям. Как будто я хотела быть кухаркой", - говорила сама мисс Найтингейл в более поздние годы. Нет ничего более живучего, чем социальные предрассудки". Но эти предрассудки отчасти были основаны на вполне понятных причинах, а отчасти оправдывались уровнем профессии медсестры в то время. Достаточно сказать, что, несмотря на то, что были больницы с лучшим и худшим управлением, имелись убедительные доказательства того, что у медсестер были возможности, которыми они свободно пользовались, чтобы "прикладывать бутылку к губам", когда им это было угодно, а также того, что другие пороки были более или менее распространены.

"Чем больше она слышала о худшем, тем больше Флоренс Найтингейл была полна решимости сделать все лучше; но чем больше ее родители слышали, тем больше и естественнее было их отвращение. Кто-то должен делать грубую пионерскую работу в мире; но можно понять, как родители привлекательной дочери, для которых их собственная жизнь дома, казалось, открывала множество возможностей комфортного счастья, пришли к желанию, чтобы в этом случае этим кем-то был кто-то другой".

Трудно изучать ее жизнь, не чувствуя, что она была послана в мир специально для выполнения тех великих задач, которым в начале средней жизни были посвящены ее силы. Однако следует всегда помнить, что в этот период и другие люди, помимо мисс Найтингейл, вносили свой вклад в улучшение ухода за больными и улучшение санитарных условий в больницах, а также в окружающем мире. Лорд Листер, открывший новую эру

антисептической хирургии, был на семь лет моложе Флоренс Найтингейл. "Он и она, каждый в той манере, в которой их подобрала природа или Провидение, одновременно открывали новую эру, он - приемный отец, она - приемная мать мириадом людей этого поколения и немыслимых миллионов тех, кто будет. Его методы требовали подготовленной медсестры как для хирургии, так и для акушерства, как для поля боя, где уничтожается жизнь, так и для палаты, где она выводится в отдельное существование. Ее работа заключалась в том, чтобы обеспечить обучение и принципы, идеалы, энтузиазм и мельчайшие, скромные детали, с помощью которых создается современная медсестра".

ЛОРД ЛИСТЕР

Помимо в целом нежелательного типа женщин (было много исключений), которые занимались уходом за больными, когда Флоренс Найтингейл начала свою работу, были в целом нежелательные условия, которые существовали до антисептических методов лорда Листера были открыты в 1868 году. Эризипелас, гангрена, пиемия и септицемия были распространенными осложнениями после операций, а смертность родильниц в больницах была ужасающей. Медсестра, которая была одним из пионеров в улучшении ухода за больными, так описывает свой опыт, когда она поступила на стажировку в английскую больницу:

"Новым методам ухода за больными, как и хирургии, пришлось столкнуться с огромными трудностями на пути плохие здания, плохая вентиляция, старомодная мебель и отсутствие аппаратуры.

"Посуда, которая в современных больницах изготавливается из белого фаянса или эмали, была из сильно побитой жести, почти полностью лишенной своего первоначального покрытия из черного япана, и было совершенно невозможно содержать некоторые из них в чистоте и порядке. Запахи были на каждом шагу. Я видел, как приезжий хирург бежал по палате, спасаясь от них, а в первую неделю меня сильно озадачило наличие ужасного запаха в одном из углов детского отделения. Я в частном порядке исследовал пол и под кроватями, но не смог найти ничего, что могло бы объяснить этот запах, но в конце концов обнаружил, что он исходит от пациента - ребенка с больной костью лица, случай, который в наши дни был бы обработан антисептиком и, вероятно, изолирован.

"При старом режиме медсестры, как правило, не имели единой одежды и готовили себе еду, которую покупали сами, в палатных кухнях или буфетах, и эти условия не сразу ушли в прошлое.

"Антисептическая обработка ран входила во всеобщее употребление, и особый метод, который в то время пропагандировал доктор Листер, представлял собой нечто вроде модели парового двигателя, который можно было носить с собой и ставить на стол или подставку у кровати пациента. Когда нужно было обработать рану, перед снятием повязки зажигали лампу в этом аппарате. Затем сильная струя разбавленной карболовой кислоты била по ране все время, пока ее перевязывали, что доставляло дискомфорт врачам и медсестрам, чьи руки затекли от карболки, а уши заложило от постоянного шипения и шипения аппарата. В то время все пропитывалось карболкой: шерсть, бинты, ворс, марля и т. д., но в течение нескольких лет эта процедура была полностью вытеснена.

"Операции проводились сравнительно свободно и легко. Мы, медсестры, носили свои обычные платья и были заняты мытьем губок, которые использовались снова и снова, хотя между днями операций их кипятили. В медицинских палатах энтеритные больные без разбора смешивались с другими, а туберкулезные пациенты свободно разгуливали и отхаркивались".

Современные медсестры, как и весь остальной мир, в большей степени, чем многие из них осознают, обязаны лорду Листеру, который своими хирургическими экспериментами и требованиями к обученным медсестрам во многом помог заложить основы современного квалифицированного сестринского дела. Другие ученые, работавшие в области бактериологии, оказали огромную помощь в замечательном развитии медицины и хирургии в тот период.

ДУХ ПРИЗВАНИЯ.

Английская писательница мисс Маргарет Фокс в своем обращении к медсестрам обратила внимание на то, что современным медсестрам очень нужен дух призвания. "Как ни посмотри на это, - заявляет она, - факт остается фактом: работа медсестры требует чего-то большего, чем просто деловые качества, большего, чем активный интеллект, большего, чем даже сочувствие и доброта сердца. Последняя, как бы ни была она ценна, может износиться до нитки в постоянном ежедневном контакте с самыми разными нелюдимыми натурами, страдающими от самых разных болезней. Пациенты не все благодарны или признательны, и вы увидите, что некоторые из них отнюдь не готовы целовать вашу тень, когда вы совершаете обход. Иногда они склонны ворчать, потому что не сразу получают все, что хотят. Болезнь может сделать их раздражительными, капризными, а иногда и отталкивающими. Этим людям нужно больше, чем обычные повседневные хорошие качества медсестры. Им нужна та, которая, помимо профессиональных способностей, рассматривает свою работу как призвание, "призвание по воле Божьей". Именно этот дух сделал лучших пионеров других времен теми, кем они были. Сестринское дело стало для них делом всей жизни. Им стоило так многого, чтобы вступить на этот путь, что они вряд ли бросили бы его без веских причин. Работа тогда считалась не столько средством достижения цели. Она была высшим достижением. Сестринское дело - это миссия; и где бы она ни выполнялась, нужен тот же дух истинного призвания, чтобы делать это хорошо и упорно, несмотря на трудности.

"Было бы меньше беспокойных, недовольных медсестер, если бы каждая из них обладала духом призвания. Это дух, который дает человеку спокойное, тихое ощущение того, что он находится в единственно возможном месте и выполняет единственно возможную работу. Он пробуждает в человеке сердечное милосердие по отношению ко всем скорбящим, больным и бедным. Оно заставляет человека чувствовать: "Кто бы ни потерпел неудачу, я не должен". Это замечательно помогает, когда дела идут вкривь и вкось, а работа тяжела или неинтересна. Человек просто не может не приводить все в порядок и не делать то небольшое, что имеет значение".

Мотивы, побуждающие человека взяться за дело, являются чрезвычайно важными факторами реального и полного успеха, и в такой работе, как уход за больными, хорошо, если все, кто берется за нее, тщательно проанализируют свои собственные мотивы.

Невозможно ошибиться в мотивах, которые побудили Флоренс Найтингейл начать свою карьеру в тех тяжелых условиях, которые тогда преобладали. Родилась и воспитывалась в изысканном окружении, в интеллектуальной атмосфере, со всеми образовательными преимуществами, которые предоставляло время, если бы она оправдала родительские и народные ожидания, она была бы довольна, чтобы провести свою девичью жизнь в основном в кругу светских мероприятий, с большим количеством свободного времени для учебы и путешествий, и выйти замуж в раннем возрасте за человека, принадлежащего к ее собственному социальному кругу. О том, что она не была удовлетворена подобным существованием, свидетельствует такой характерный отрывок из одного из ее писем, написанного, когда ей было двадцать шесть лет: "Мысли и чувства, которые я испытываю сейчас, - пишет она, - я помню с шестилетнего возраста. Они возникли не у меня. Профессия, ремесло, необходимое занятие, что-то, что могло бы заполнить и занять все мои способности, всегда казались мне необходимыми, я всегда жаждала их, сознательно или нет. * * * Первой и последней мыслью, которую я могу вспомнить, была работа медсестры, но для этого у меня не было никакого образования. * * *" Позже она писала: "На тридцать первом году жизни я не вижу ничего желанного, кроме смерти. Почему я хочу покинуть этот мир? Бог знает, что я не ожидаю большего рая за гранью, но сейчас Он хотел бы поселить

меня в Сент-Джайлсе или в Кайзерверте, чтобы я нашла там свою работу и спасение в своей работе".

Для нее жизнь была серьезным делом, и ее борьба в течение долгих, изнурительных лет за свободу, за преодоление препятствий, которые сомкнулись вокруг нее, чтобы она могла выполнять ту работу, которую, как она чувствовала, Бог хотел, чтобы она делала - ее долгие постоянные усилия получить согласие родственников на то, чтобы она даже пыталась работать медсестрой, - составляют одну из самых интересных глав в ее истории жизни. Сестринское дело для нее всегда было "делом Божиим".

Насколько это чувство призвания, это сильное ощущение, что она была призвана исполнять волю Божию в этой форме служения, повлияло на ее успех, никто не может определить, но то, что оно очень помогло ей преодолеть трудные места, не вызывает сомнений. Оглядываясь на ее удивительную жизнь и пытаясь разгадать секрет ее замечательного влияния, нельзя не почувствовать, что дух, в котором она выполняла свою работу, ее абсолютная преданность делу, которому она отдавала свои лучшие силы, во многом объясняют, что ее имя чтят, а память о ней зеленеет во всем цивилизованном мире. "Самый милый характер во всей британской истории", - так отзывался о ней один известный человек, но эта миловидность всегда сочеталась с силой, мужеством и спокойной решимостью не сдаваться, потому что все оказалось труднее или сложнее, чем она ожидала. Ее работа не была легкой и не была такой же легкой, как работа медсестры для многих молодых женщин сегодня.

Одним из выдающихся качеств этой великой женщины была ее индивидуальность - качество, которое, по меткому выражению одного человека, находится в близком родстве с честностью. Она думала по-своему, и результаты этого независимого мышления были очевидны на протяжении всей ее карьеры. Комментируя это качество индивидуальности, один из недавних авторов, Байрон Х. Стауффер, сказал:

"Оно прорвалось наружу в письме, написанном, когда ей было восемь лет, которое она заканчивает словами "Моя любовь ко всем, кроме мисс W-". Она развилась в том, что она с ранних лет презирала глупые условности тогдашнего высшего общества. Она блеснула, объясняя, почему она захихикала во время ритуальной службы: "Настоятель молился "Да будет угодно Тебе помиловать всех людей", и нелепость этой молитвы поразила меня. Только подумайте! Если бы я попросила вас помиловать вашего собственного мальчика, вы бы сбили меня с ног". Еще одним примером ее несоответствия религиозным условностям является ее заявление: "Я никогда не молилась за Георга IV; я всегда думала, что люди очень, очень хорошие, которые могут молиться за него. Для меня было удивительно, как он мог стать еще хуже, если за него никто не молился. Я немного молилась за Вильгельма IV. За юную Викторию я молилась с восторгом".

ЦЕНА МАСТЕРСТВА.

Одна из тенденций нынешнего возраста медсестер - ожидать и претендовать на ответственные должности, к которым они не приложили особых и определенных усилий, чтобы подготовиться. Их оценка собственных способностей часто намного выше, чем оправдывают условия; они часто хотят получить лучшие должности, не заплатив за это цену особого мастерства. Решимость Флоренс Найтингейл получить для себя лучшее образование, которое мог предложить мир в то время, и ее убежденность в том, что если она хочет достичь чего-то стоящего, то должна сначала узнать все, что было возможно в данных обстоятельствах, чтобы узнать о бизнесе по уходу за больными, является прекрасным примером для тех, кто действительно хочет делать стоящие вещи в этом мире.

Хорошо сказано, что способности во многом зависят от подготовки, а возможности во многом зависят от способностей. Флоренс Найтингейл не случайно стала "ангелом Крыма". Она не упустила ничего из того, что могла сделать, чтобы подготовиться к такой работе, хотя и не могла знать, насколько велики будут возможности, которые ей предстояло использовать знания и опыт, которые она так стремилась получить. Она прекрасно понимала, что для того, чтобы творить добро, нужны не только благие желания или намерения. Чтобы творить добро так, как она хотела, требовалось определенное умение. Быть лучшей из возможных медсестер, соответствовать наилучшим образом, сколько бы времени это ни заняло и каким бы трудным ни был этот путь, означало тогда гораздо большие трудности, чем сейчас.

Когда в более поздние годы она говорила о себе следующее, то просто выражала убеждения, которые были с ней на протяжении всей жизни:

"Сестринское дело - это искусство, и если оно должно стать искусством, то требует такой же тщательной подготовки, какая требуется для работы любого художника или скульптора; ведь что такое работа с мертвым холстом или холодным мрамором по сравнению с заботой о живом теле?"

Как приобрести необходимые навыки - вот проблема, которую она изучала в течение многих лет. Трудности и моральные опасности, которые стояли на пути утонченной женщины к опыту работы медсестрой в больнице, долгие годы казались непреодолимыми и вряд ли могут быть оценены современными медсестрами.

В КАЙЗЕРВЕРТЕ.

Через своего друга мисс Найтингейл узнала об учреждении для дьяконисс в Кайзерверте, Германия, где были школа, больница и тюрьма под руководством дьяконисс. По ее словам, это учреждение имело гораздо более высокий тон и репутацию, чем больницы в целом; ежегодные отчеты пастора Флиднера о работе этого учреждения изучались с большим интересом и использовались для того, чтобы заглушить возражения родителей. Возможность провести несколько месяцев в Кайзерверте откладывалась, но наконец появилась, когда ее мать и сестра в поисках здоровья отправились в Карлсбад и в путешествие. В комментариях после нового отправления дать несколько месяцев обучения в уходе за больными, открытые в Кайзерверт, мисс Найтингейл обратил особое внимание на тот факт, что Кайзерверт учреждения начались, не с программами или полные схемы изложены в проспекте, но с отдельных случаев и личной преданности, и последующие годы показали, что ее собственная большая работа началась, также, не с проспекта или заранее разработанной программы, но с фактического выполнения того, что она чувствовала, необходимо сделать, когда появилась возможность. Настоящее обучение сестринскому делу, полученное в Кайзерверте, далеко не удовлетворило ее, но атмосфера, дух освященного служения произвели на нее глубокое впечатление.

Позже она вернулась в Кайзерверт для дальнейшего обучения сестринскому делу, а затем провела некоторое время в парижских больницах под руководством римско-католических сестер. Совершенно очевидно, что она не ожидала, что все, что она хотела узнать, будет подготовлено и представлено ей для изучения. Ее наблюдательность была удивительной, и она оказалась неутомимым коллекционером брошюр, отчетов, статистических данных, методов работы и планов организации и управления больницами.

Одна из критических замечаний, которую часто можно услышать в адрес современных медсестер, проходящих обучение, заключается в том, что они так быстро впадают в уныние в

вопросах наблюдения - они видят так много в больничной палате, что не могут *воспринять*, что они не могут собрать практические знания, относящиеся к их работе, которые находятся вокруг них и ждут, чтобы их подобрали. Если бы Флоренс Найтингейл была из тех женщин, которым все полученные ею знания по уходу за больными должны были передаваться кем-то другим, назначенным для этой цели, ее влияние на условия, которые тогда преобладали, было бы действительно незначительным. Вместо этого она постоянно узнавала факты, читала медицинские книги, непрерывно изучала "почему" и как можно улучшить ситуацию, чтобы добиться лучших результатов в уходе за больными. Ее личные записные книжки были заполнены фактами, идеями и предложениями, собранными здесь, там и в других местах, которые она впоследствии использовала для создания широкой основы для улучшения сестринского дела и управления больницей в целом. Ее внимание к мелким деталям, как видно из сохранившихся до наших дней записных книжек, было характерно для всей ее работы и в немалой степени обусловило ее успех.

ТАКТ И ЧУВСТВО ЮМОРА.

Среди качеств, необходимых для успешной работы медсестры, мы ставим "ТАКТ" на одно из первых мест. Ладить с людьми без трений, добиваться выполнения необходимых дел, не вызывая антагонизма, обладать остротой восприятия, способностью оценить и сделать или сказать то, что наиболее уместно в данных обстоятельствах; сохранять при этом то качество ума, которое позволяет видеть юмористическую сторону в сложных ситуациях, - эти качества должны быть желанными для каждой медсестры.

Как Флоренс Найтингейл удалось управлять комитетами, с которыми ей приходилось работать, а также чувство юмора, которое помогало ей преодолевать сложные ситуации, прекрасно показано в выдержках из ее частных писем, написанных вскоре после ее возвращения из Кайзерверта. Ей предложили взять на себя управление учреждением, известным как "Заведение для джентльменов во время болезни", которое было открыто, но так плохо управлялось, что ему грозило закрытие. Смена места была решена, когда мисс Найтингейл согласилась взять на себя управление этим учреждением. Одна из первых трудностей, с которыми она столкнулась, описана в следующем отрывке из частного письма к другу:

"Мой комитет отказал мне в приеме католических пациентов, после чего я пожелала им доброго утра, если только я не смогу также принять евреев и их раввинов, которые будут их обслуживать. Так что теперь решено, *причем в печатном виде*, что мы будем принимать пациентов всех конфессий, каких бы то ни было, и разрешим им посещать их соответствующими священниками и муфтиями при условии, что я буду принимать (в любом случае, если он *не* принадлежит к Англиканской церкви) несносное животное у дверей, сам провожать его наверх, оставаться, пока он беседует со своим пациентом, отвечать за то, чтобы он ни с кем больше не разговаривал и ни на кого не смотрел, и спускать его в петле вниз и на улицу. И на это я согласился! И это напечатано!

"Аминь. От комитетов, благотворительности и раскола, от Англиканской церкви и других смертных грехов, от филантропии и всех обманов дьявола - избавь нас, Господи!"

Своему отцу в 1853 году она написала еще одно характерное письмо, которое дает представление о том опыте "управления" людьми, который она получила в это время и который впоследствии очень пригодился ей в ее великой задаче - помочь реорганизовать дела армейских госпиталей. В этом письме она пишет

"Вы просите меня высказать свои соображения по поводу моей государственной деятельности. Я была так занята, что почти не делала никаких выводов из своих мыслей".

"Когда я поступила сюда на службу, я решила, что, случись что, я никогда не буду интриговать в комитетах. Теперь я понимаю, что все свои дела я веду с помощью интриг. Я предлагаю в частном порядке А, В или С резолюцию, которую, по моему мнению, А, В или С способны провести в комитете, а затем оставляю ее на их усмотрение, и я всегда выигрываю. * Я заметил, что мнение других людей о вас зависит не от того, что *вы* собой представляете, а от того, что представляют собой *они*."

"На последнем Генеральном комитете я принял ряд резолюций по пяти вопросам и представил их как исходящие от медиков:

"1. Преемник нашего домашнего хирурга (ушедшего в отставку) должен быть дозировщиком, что позволит нам сэкономить 150 фунтов в год на оплате услуг аптекарей.

"2. Серия домашних правил, черновой вариант которых я вам посылаю.

"3. Ряд резолюций о том, чтобы не держать пациентов.

"4. Полная революция в отношении диеты, которой в настоящее время позорно злоупотребляют".

"5. Реклама института.

"Все это я предложил и провел в комитете, не сказав им, что они исходят от меня, а не от медиков; а затем, и не раньше, я показал их медикам, не сказав им, что они уже приняты в комитете.

"Это был смелый ход, но, как говорят, успех превращает восстание в революцию. Медики провели два совещания по ним, одобрили их все и решили, что они их собственные. А я прошел с блеском, никто не заподозрил моей интриги.

"Я также добился того, что капелланом у меня будет добрый, безобидный мистер... и ни один молодой викарий не будет заводить духовные флирты с моими юными леди. Вот вам и землетрясения в нашем маленьком кротовом холмике".

Хотя мисс Найтингейл была счастлива в этой новой работе, она не давала ей широких возможностей для обучения медсестер, что она очень хотела сделать - в некотором роде по линии, проводимой в Кайзерверте.

Призыв на службу в Крымской войне

Глава II.

Когда в 1854 году началась Крымская война, можно легко представить, что в Англии не было женщины, которая бы так хорошо справилась с хаотичной ситуацией, которая вскоре

сложилась в отношении ухода за ранеными. Использование женщин-медсестер в армии было абсолютным новшеством. Оно вызвало ревность у медиков и резкую критику со стороны офицеров. Несмотря на то, что эта идея, несомненно, была заклеена как неженская как ее собственным полом, так и миром в целом, она предложила свои услуги, и ее письмо пересекло почту с официальным предложением от сэра Сиднея Герберта из военного министерства о должности директора партии женщин-медсестер, которые должны были быть посланы для ухода за больными. Из Франции отправилась преданная компания сестер милосердия, которые оказывали прекрасные услуги раненым, и некоторые чиновники, не связанные по рукам и ногам рутиной и прецедентами, сочли, что в возникшей чрезвычайной ситуации можно было бы отправить компанию женщин-медсестер из Англии. Ее заслуги в это время хорошо известны. Основные факты были кратко изложены в следующих параграфах, опубликованных в момент ее смерти:

"Уровень смертности в Скутари составлял 42 процента. В одном из госпиталей он поднялся до 56. Восемьдесят процентов тех, чьи конечности были ампутированы, умерли от гангрены. Список больных составлял более 13 000 человек. В турецких казармах на Босфоре было две мили коек для больных, расположенных в две шеренги вдоль коридоров. Крысы бегали по ранам беспомощных пациентов.

"Мисс Найтингейл собрала партию из 41 добровольной медсестры, включая десять католических монахинь и восемь сестер милосердия англиканской церкви, и взяла их с собой в Крым. По прибытии в Скутари "Леди Лампа" сразу же приступила к работе, чтобы навести порядок в неразберихе, вернуть жизнь из пасти смерти, рай на земле из настоящего ада. На следующий день после ее прибытия привезли раненых, выживших после атаки легкой бригады под Балаклавой; на следующий день прибыли раненые с кровавого Инкерманского поля. Бюрократия" настаивала на том, что все запасы должны быть проверены перед выдачей войскам. Когда она обнаружила, что проверка займет три дня, мисс Найтингейл выломала двери и захватила припасы. Вскоре она снизила уровень смертности с 42 до 2 процентов. Раненые и умирающие следили за ней глазами, когда она переходила от койки к койке, как будто она была ангелом, посещающим их. Когда по окончании войны был дан обед для военных и морских офицеров, присутствующие проголосовали за того, чьи заслуги дольше всего будут вспоминать потомки. На всех листах бумаги значилось только одно имя - Флоренс Найтингейл.

"Она вернулась в Англию под чужим именем и добралась до дома прежде, чем стало известно, что она покинула Турцию. Королева послала за ней и лично поблагодарила ее в Балморале. Каждый солдат в армии вносил однодневное жалованье в фонд своей благотельницы в размере 250 000 долларов, но она отдала все это, чтобы основать в Лондоне Школу подготовки медсестер имени Флоренс Найтингейл. Женевская конвенция и Общество Красного Креста стали конечным результатом ее трудов на востоке".

Трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, никогда не смогут быть полностью оценены в настоящее время, когда служба женщин в качестве медсестер в армии в большинстве цивилизованных стран хорошо налажена. Ее биограф, пишущий о том периоде, отмечает:

"Работа мисс Найтингейл в Крыму была сопровождается непрерывным беспокойством. Она должна была бороться за свои полномочия. Она знала, что она победит, но ее враги были активны, и в настоящее время владеют полем. "Нет ни одного чиновника, - говорила она, - который не сжег бы меня, как Жанну д'Арк, если бы мог, но они знают, что военное министерство не может меня выгнать, потому что страна со мной". * * * Настоящая обида на

нас заключается в том, что, хотя мы и подчиняемся главврачам по должности, мы превосходим их по влиянию и шансам быть услышанными дома".

Нелегко перечислить многие качества характера мисс Найтингейл, которые опыт в Крыму вывел на первый план - качества, которые так же необходимы в сестринском деле сегодня, как и тогда. Ее непоколебимая стойкость к трудностям, которые условия вынудили ее, ее щедрое признание работы других, ее заботливая забота о медсестрах, которые были доверены ей, в самых сложных условиях, должны быть запомнены так же, как ее замечательные организаторские качества, ее острое понимание ситуации, и ее общая способность производить результаты, чтобы привести вещи к концу. Именно признание этих последних качеств позволило королеве Виктории воскликнуть: "Такая ясная голова! Хотела бы я иметь ее в военном министерстве".

После окончания войны, когда в Лондоне началось общее расследование условий и методов улучшения санитарного состояния армии, армейский врач, писавший о ней, сказал: "Это может удивить многих людей, чтобы узнать из свидетельства мисс Найтингейл, что, в дополнение к женской милости, она обладает не только дар острого восприятия, но что по всем пунктам, представленных ей она рассуждает с сильным, острым, наиболее логичным, и если можно так сказать, *мужской интеллект*, который может вполне позор других свидетелей. Они копошатся в своей теме, как будто ни в коем случае не определились ни по одному пункту - то хотят, то не хотят; и, кажется, они почти думают, что две параллельные дороги иногда можно заставить встретиться, благодаря любезности и добрым чувствам, приятным мотивам, которым никогда не следует доверять в вопросах долга. Когда приходится сталкиваться с гидрами чиновничества и неумелости, прямые удары - лучший способ атаки. Мисс Найтингейл показывает, что она не только знает свой предмет, но и глубоко чувствует его. Во всем, что она говорит, есть четкость, логическая последовательность, резкость и резкость, звон, как у настоящего металла, что в целом достойно восхищения".

Не оценить роль, которую сыграли ее помощницы-медсестры во время волнения военного времени, было бы легко и в какой-то степени оправданно, но она не ошиблась. Присваивать себе все заслуги за достижения - это очень человеческий недостаток, но это не было одним из недостатков Флоренс Найтингейл.

Одна из иллюстраций того, как она оценивала своих помощников в кампании, наглядно демонстрирует эту особенность. Об одной женщине, которую она поставила на более чем обычную должность, она написала: "Без нее наша крымская работа пришла бы в упадок - без ее суждений, ее преданности, ее бескорыстного, последовательного взгляда на одну великую цель - выполнение работы в целом - без ее неустанного рвения, ее точности во всех довериях и счетах, ее правды, ее верности. Ее хвала и награда находятся в более высоких руках, чем мои".

Описывая государственному секретарю некоторые санитарные реформы, которые она провела в госпиталях Скутари, она писала: "Я должна отдать должное инстинктивной деликатности, готовому вниманию санитаров и пациентов в течение всего этого ужасного периода. Ради меня они выполняли такие обязанности (чего они не делали ни ради дисциплины, ни ради важности для собственного здоровья, о чем они не знали), и ни разу не было ни одного слова, ни одного взгляда, который не использовал бы джентльмен"; И, отдавая эту скромную дань смиренной вежливости, у меня на глаза наворачиваются слезы при мысли о том, как среди сцен отвратительной болезни и смерти возвышались над всем этим врожденное достоинство, мягкость и рыцарство мужчин, сиявших посреди того, что

должно считаться самыми низкими раковинами человеческого страдания, и инстинктивно не допускавших ни одного выражения, которое могло бы огорчить джентльмена".

Легко думать о мисс Найтингейл как о великом организаторе и руководителе, но не так легко представить, как она находила время, чтобы уделять индивидуальное внимание каждому пациенту, которое она уделяла. "Она замечательно, - говорит один из пациентов, - умела подбодрить любого, кто был немного подавлен". Посреди своих разнообразных обязанностей она находила время писать сотни писем родственникам на родину, тем, кто не мог писать, и прививать тот же дух медсестрам, работавшим с ней. В работе медсестер того времени не было ничего механического. Каждый пациент - это человек, у которого есть родственники и обеспокоенные друзья, которые по праву заинтересованы в его состоянии и должны быть информированы о нем, насколько это возможно.

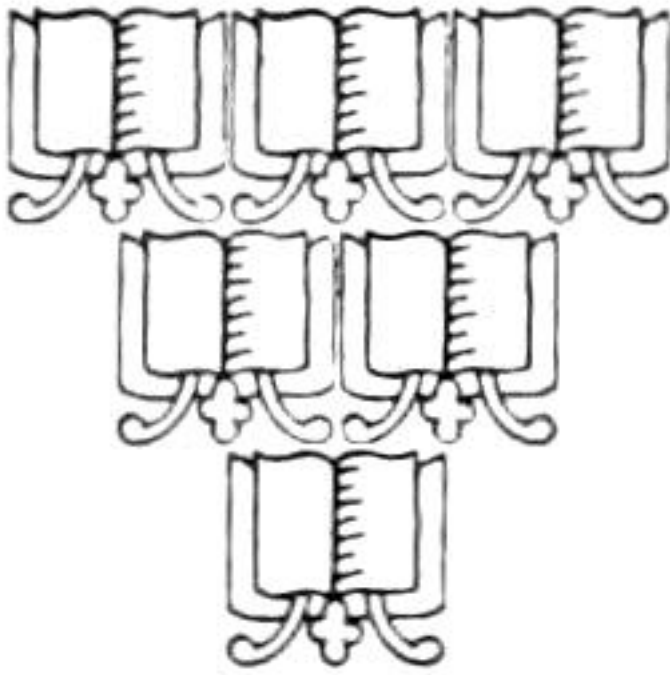
ОБУЧЕНИЕ СТРАНЫ НАГЛЯДНЫМ ПРИМЕРОМ.

Сегодня, когда женщины многих классов утверждают, что для проведения реальных реформ необходимо законодательство, интересно отметить, что реформы Флоренс Найтингейл были начаты в основном путем демонстрации того, как можно достичь цели. Ее биограф, рассказывая об этом, говорит, что "в то время было распространено мнение, что в природе британского солдата быть пьяным. Та же мысль была распространена и в отношении британской медсестры. Мисс Найтингейл категорически отказывалась в это верить". В письме к другу, находясь в Скутари, она замечает: "Я никогда не могла присоединиться к популярным крикам о безрассудстве, чувственности и беспомощности солдат. Напротив, я должна сказать, что никогда не видела такого обучаемого и полезного класса, как армия в целом. Дайте им возможность быстро и надежно отправлять деньги домой, и они ею воспользуются. Дайте им школы и лекции, и они будут их посещать. Дайте им книги, игры и развлечения, и они бросят пить. Дайте им страдания, и они их перенесут. Дайте им работу, и они ее сделают".

Действуя в соответствии с этим убеждением, мы видим, что мисс Найтингейл, в дополнение к своей работе по улучшению ухода за больными в армии, организует планы, по которым солдаты могут переводить деньги своим родственникам, создавая внеурочное бюро денежных переводов, где в четыре дня каждого месяца она лично принимала деньги от солдат и организовывала их отправку родственникам в Англии. Вскоре правительство воспользовалось ее подсказкой и открыло пункты выдачи денег в разных местах дислокации войск.

В том же ключе она боролась с привычкой пить, открыв кофейню, детали которой она организовала. Следующим ее практическим шагом стало создание читальных залов и классных комнат, которые были оснащены учебниками, тетрадями, гравюрами, картами, играми и т. д., приобретенными у личных друзей на родине. По ее просьбе из Англии были отправлены два школьных учителя, которые должны были заняться "образованием армии".

Едва вернувшись из Крыма, она начала свою долгую кампанию за улучшение санитарных условий в армии, куда бы она ни была призвана в будущем. "Мы больше ничего не можем сделать, - говорила она, - для тех, кто страдал и умирал на службе своей стране; они больше не нуждаются в нашей помощи; их духи у Бога, который их дал. Нам остается только стремиться к тому, чтобы их страдания не были напрасными, - стремиться извлечь уроки из опыта, чтобы в будущем уменьшить эти страдания благодаря дальновидности и мудрому управлению".

"Заметки о больницах"

Глава III.

"Может показаться странным, - писала мисс Найтингейл в 1863 году, - что первым требованием к больнице является то, что она не должна причинять больным вреда. Тем не менее, такой принцип совершенно необходим, потому что фактическая смертность в больницах, особенно в больницах больших многолюдных городов, намного выше, чем можно было бы ожидать, исходя из расчета смертности от того же класса заболеваний среди пациентов вне больниц".

В то время, когда мисс Найтингейл вернулась из Крыма, уровень смертности в больницах был прискорбно высок, и было вполне естественно, что она обратила свое внимание на исправление таких условий или, по крайней мере, привлекла к ним внимание. В 1858 году вышла ее книга "Заметки о больницах". Один известный человек, получив экземпляр книги, заявил, что она показалась ему самым ценным вкладом в санитарную науку в применении к медицинским учреждениям, который он когда-либо видел. В этой книге она обращает внимание на перенаселенность, отсутствие дренажа в больницах, вентиляцию, необходимость не впитывающих влагу полов и стен, желательность железных кроватей, волосяных матрасов и стеклянных или глиняных чашек вместо жестяных, а также на необходимость улучшения больничных кухонь и прачечных, на лечебное воздействие света - все эти идеи сегодня считаются необходимыми в больницах, но тогда они были на годы раньше общей практики. Легко указать на недостатки, но не всегда так легко разработать практические планы их исправления, но мисс Найтингейл не только обратила внимание на недостатки, но и показала, как их устранить. Во втором издании книги она перечислила "шестнадцать санитарных недостатков в строительстве больничных палат", сопроводив каждое утверждение конкретными планами по устранению недостатков. Публикация этой небольшой книги о больницах привела к многочисленным просьбам о консультации по

поводу строительства новых больниц, которые только планировались, и более дюжины больниц, построенных вскоре после этого, воспользовались ее советами и подробным рассмотрением планов архитектора. Вопросы о целесообразности строительства павильонов и о том, следует ли строить больницу в центре густонаселенного района и среди людей, которых она должна обслуживать, или в более отдаленном месте, где лучше свет и воздух, - вопросы, которые до сих пор обсуждаются среди специалистов по больницам, были тогда такими же горячими, как и сейчас. Нередко она составляла основные спецификации для целого здания больницы, по поводу которого к ней обращались за советом, а архитекторы и инженеры-санитары были очень рады, что их планы были одобрены ею. Сэр Эдвард Кук, ее биограф, утверждает, что "в свое время" "Записки о больницах" мисс Найтингейл произвели революцию во многих идеях и дали новое направление строительству больниц".

"ЗАПИСКИ О МЕДСЕСТРАХ".

Между возвращением мисс Найтингейл из Крыма и началом первой реальной школы подготовки медсестер прошло около трех или четырех лет, которые были в значительной степени посвящены обеспечению лучших санитарных условий для армии и в утомительной и исчерпывающей работе с военных чиновников и законодателей, в дополнение к ее работе в улучшении зданий и методов больницы.

В это время была выпущена ее книга "Заметки о медсестринском деле", чтобы углубить впечатление, которое она пыталась произвести, что мастерство медсестры - это не что-то, что может просто "подхватить" любая женщина, но что оно требует особых даров, особой подготовки - подготовки путем наставлений, а также примера. Книга содержит наставления для того времени и пользуется огромной популярностью. Можно с уверенностью сказать, что ни одна книга по уходу за больными, которая появилась с тех пор или, возможно, когда-либо появится, не была принята с таким энтузиазмом, какой вызвала эта ее книга среди самых разных людей, от королевы до жены рабочего. Во многих отношениях это была замечательная книга - замечательная по изложенным в ней основополагающим принципам, сейчас хорошо понятным и принятым, но тогда еще новым, и замечательная по своей глубокой оценке нужд больных. Сегодняшние медсестры, даже выпускники вузов, могли бы с пользой для себя попытаться усвоить и применить на практике некоторые из уроков, содержащихся в этой небольшой книге, написанной более полувека назад. Ее евангелие свежего воздуха и его применения к здоровью было новым евангелием в то время, но спустя столько лет оно все еще остается неслышанным во многих домах.

ЦИТАТЫ ИЗ ЕЕ "ЗАМЕТОК ПО УХОДУ ЗА БОЛЬНЫМИ".

"Заходили ли вы когда-нибудь в спальни людей любого сословия, будь то один, два или двадцать человек, будь то больные или здоровые, ночью или утром, перед тем как открыть окна, и находили ли вы там воздух каким-то нездорово тесным и нечистым? И почему так должно быть? Во время сна человеческий организм, даже если он здоров, гораздо больше страдает от влияния нечистого воздуха, чем во время бодрствования. Почему же вы не можете всю ночь держать воздух таким же чистым, как в комнатах, где вы спите? Но для этого вы должны иметь достаточный выход для нечистого воздуха, который вы сами производите, чтобы он выходил наружу, и достаточный вход для чистого воздуха извне, чтобы он поступал внутрь. У вас должны быть открытые дымоходы, открытые окна или форточки; никаких плотных занавесок вокруг ваших кроватей; никаких ставней или занавесок на окнах; никаких

приспособлений, с помощью которых вы подрываете свое здоровье или уничтожаете шансы на выздоровление больных."

"Пусть никто никогда не полагается на фумигации, "дезинфицирующие средства" и тому подобное для очищения воздуха. Необходимо удалять не запах, а саму вредную вещь". Один знаменитый лектор-медик однажды начал: "Фумигация, господа, имеет огромное значение. Они издают такой отвратительный запах, что приходится открывать окна".

"Настоящий уход за больными игнорирует инфекцию, кроме как для ее предотвращения. Чистота и свежий воздух из открытых окон с неослабевающим вниманием к пациенту - вот единственная защита, в которой нуждается или о которой просит настоящая медсестра".

"Самый первый канон ухода за больными, первое и последнее, на чем должно быть сосредоточено внимание медсестры, первое, что необходимо пациенту, без чего все остальное, что вы можете для него сделать, - ничто, и я уже почти сказал, что вы можете оставить все остальное в покое, - это следующее: Поддерживать воздух, которым он дышит, таким же чистым, как и внешний, не охлаждая его".

"Когда люди простужаются (а простудиться можно по-разному, помимо насморка), они впервые встают после двукратного истощения, вызванного одеванием и тем, что кожа расслаблена многими часами, возможно, днями, проведенными в постели, и тем самым становится более неспособной к реакции. Тогда та же температура, которая освежает пациента в постели, может уничтожить его только что поднявшегося. И здравый смысл подскажет, что, хотя чистота воздуха очень важна, необходимо обеспечить такую температуру, которая не будет охлаждать пациента".

"Из всех методов согревания пациентов самым худшим, безусловно, является зависимость тепла от дыхания и тела больных".

"Быть "ответственным" - это, конечно, не только самому принимать надлежащие меры, но и следить за тем, чтобы все остальные тоже это делали; следить за тем, чтобы никто ни умышленно, ни по незнанию не мешал и не препятствовал этим мерам. Не нужно ни делать все самому, ни назначать несколько человек для выполнения каждой обязанности, но нужно следить за тем, чтобы каждый выполнял ту обязанность, для которой он назначен".

"В общении с больными прежде всего необходимы краткость и решительность. Пусть ваша мысль, высказанная им, будет краткой и решительной. Сомнения и колебания, которые могут быть у вас в голове, никогда не должны передаваться им".

"То, что нельзя вылечить, нужно перетерпеть" - это самая худшая и опасная фраза для медсестры, которая когда-либо была придумана. Терпение и смирение для нее - это всего

лишь слова, обозначающие беспечность или безразличие, - презрительные, если речь идет о ней самой; преступные, если речь идет о ее больном".

"Я бы очень серьезно призвал всех друзей, посетителей и обслуживающий персонал больных отказаться от этой практики попыток "подбодрить" больных, облегчая их опасность и преувеличивая вероятность их выздоровления".

"Больному человеку очень нравится слышать о любом материальном благе, любом положительном или практическом успехе правого дела. У него так много книг и художественной литературы, принципов, наставлений и теорий; если вместо того, чтобы давать ему советы, которые он уже слышал по меньшей мере пятьдесят раз, рассказать ему об одном благодетельном поступке, который действительно имел практический успех, - это будет для него как день здоровья. Вы не представляете, как жаждут больные с неослабленной способностью думать, но с малой способностью делать, услышать о хороших практических действиях, когда они уже не могут в них участвовать".

"Самый важный практический урок, который можно дать медсестрам, - это научить их, что наблюдать, как наблюдать, какие симптомы указывают на улучшение, какие на обратное, какие важны, какие не важны, какие свидетельствуют о пренебрежении и о каком пренебрежении. Все это должно стать частью, причем неотъемлемой частью, подготовки каждой медсестры".

"Суды правосудия, похоже, считают, что любой человек может говорить "всю правду и ничего, кроме правды", если он только намеревается это сделать. Для того чтобы говорить "всю правду" и "ничего, кроме правды", требуется много способностей, включая наблюдательность и память.

"Я знаю, что ужасно лгу, но поверьте, мисс, я никогда не узнаю, что лгу, пока мне об этом не скажут", - это замечание было сделано на самом деле. Оно также имеет гораздо более широкое применение, чем большинство людей имеет хотя бы малейшее представление о нем".

"Может быть четыре различных причины, любая из которых приведет к одному и тому же результату, а именно: пациент медленно умирает от голода из-за недостатка питания:

- 1. Дефект в приготовлении пищи;
- 2. Дефект в выборе диеты;
- 3. Дефект в выборе часов для приема пищи;
- 4. Дефект аппетита у пациента.

Однако все это обычно сводится к одному огульному утверждению, что у пациента "нет аппетита".

"Если вы не можете выработать привычку наблюдать так или иначе, вам лучше отказаться от работы медсестрой, потому что это не ваше призвание, каким бы добрым и заботливым вы ни были".

"Похоже, что способность к наблюдению почти не совершенствуется. Значительно расширились знания в области патологии - науки, которая учит нас окончательным изменениям, производимым болезнью в человеческом каркасе, - и совсем немного в искусстве наблюдения за признаками происходящих изменений. Или, скорее, не следует ли опасаться, что наблюдательность, как неотъемлемая часть медицины, приходит в упадок?"

"Говоря о жизненной важности грамотного наблюдения, нельзя упускать из виду, для чего оно нужно. Не для того, чтобы накапливать беспорядочную информацию или любопытные факты, а для того, чтобы спасти жизнь и укреплять здоровье и комфорт. Предостережение может показаться бесполезным, но удивительно, как много мужчин (некоторые женщины тоже) ведут себя так, словно научная цель - единственная цель, или как будто больное тело - лишь резервуар для хранения лекарств, а хирургическое заболевание - лишь курьезный случай, который страдалец привел для специального ознакомления".

"Патология учит тому, какой вред причиняет болезнь. Но больше она ничему не учит. Мы не знаем ничего о принципе здоровья, позитивном, негативном, о котором говорит патология, кроме как из наблюдений и опыта. И ничто, кроме наблюдения и опыта, не научит нас способам сохранения или возвращения состояния здоровья".

"Ненужный шум, таким образом, является самым жестоким отсутствием заботы, которое может быть нанесено больному или здоровому. Ненужный (хотя и незначительный) шум причиняет больному человеку гораздо больший вред, чем необходимый шум, причем гораздо больший. Хорошая медсестра всегда проследит за тем, чтобы ни одна дверь или окно в палате ее пациента не дребезжали и не скрипели; чтобы ни одна штора или занавеска не хлопала от любого дуновения ветра через открытое окно. Если вы будете ждать, пока ваши пациенты сами расскажут вам об этом, то какой смысл в том, чтобы у них была сиделка".

"Всегда садитесь в пределах видимости пациента, чтобы, когда вы с ним разговариваете, ему не приходилось мучительно поворачивать голову, чтобы посмотреть на вас. Все невольно смотрят на говорящего. Если вы делаете это действие утомительным для пациента, вы наносите ему вред".

"О влиянии разума на тело сейчас пишут и говорят тома. Много из этого правда. Но мне бы хотелось, чтобы немного больше думали о влиянии тела на разум. * * * Пациент может в такой же степени двигать ногой, когда она сломана, как и менять свои мысли, когда ему не оказывается никакой внешней помощи. * * * Я постоянно удивляюсь, когда вижу, как образованные люди, называющие себя медсестрами, действуют таким образом. Они меняют свои собственные объекты, свою работу, много раз в день; и, ухаживая (?) за прикованным к постели страдальцем, они позволяют ему лежать, уставившись в мертвую стену, без какой-либо смены объекта, чтобы он мог менять свои мысли; и им никогда не

приходит в голову, по крайней мере, передвинуть его кровать, чтобы он мог выглянуть в окно".

"Часто думают, что медицина - это лечебный процесс. Это не так; медицина - это хирургия функций, как собственно хирургия - хирургия конечностей и органов . Ни то, ни другое не может ничего сделать, кроме как устранить препятствия; ни то, ни другое не может вылечить. *Только природа лечит*".

"Один знаменитый человек рассказал нам, что одной из главных целей воспитания его сына было привить ему привычку к точному наблюдению, уверенность в восприятии и что для этого одним из его средств был месячный курс, который заключался в следующем: Он быстро проводил мальчика мимо магазина игрушек; затем отец и сын описывали друг другу как можно больше предметов, которые они видели, проходя мимо витрин, записывая их карандашом и бумагой и возвращаясь после этого, чтобы убедиться в собственной точности. Я часто думала о том, насколько мудрым было бы такое обучение высшим предметам; а в нашем призвании медсестры эта вещь просто необходима. Ибо можно с уверенностью сказать, что не привычка к готовым и верным наблюдениям сама по себе делает нас полезными медсестрами, а то, что без нее мы будем бесполезны при всей нашей преданности".

"Среди мужчин и даже среди самих женщин распространено мнение, что для того, чтобы сделать из женщины хорошую сиделку, не нужно ничего, кроме разочарования в любви, отсутствия объекта, общего отвращения или неспособности к другим вещам. Это напоминает приход, где глупого старика отправили быть школьным учителем, потому что он "не умел держать свиней"".

"И помните, что каждая медсестра должна быть такой, на которую можно положиться, другими словами, способной быть "конфиденциальной" медсестрой. Она не знает, как скоро может оказаться в такой ситуации; она не должна быть ни сплетницей, ни пустословом; она никогда не должна отвечать на вопросы о своих больных, кроме тех, кто имеет право их задавать; она должна, не нужно говорить, быть строго трезвой и честной; Но более того, она должна быть религиозной и преданной женщиной; она должна уважать свое призвание, потому что драгоценный дар Божий - жизнь - часто буквально вложен в ее руки; она должна быть здоровым, внимательным и быстрым наблюдателем; и она должна быть женщиной с нежными и достойными чувствами."

"Повседневное управление большой палатой, не говоря уже о больнице, знание законов жизни и смерти для людей и законов здоровья для подопечных - разве эти вопросы не являются достаточно важными и сложными, чтобы требовать изучения на опыте и тщательного исследования, так же как и любое другое искусство? Они не приходят по вдохновению ни к разочарованной в любви даме, ни к бедному рабочему, с трудом добывающему средства к существованию".

"Вернемся к детям. Они гораздо более восприимчивы ко всем пагубным влияниям, чем взрослые люди. На них влияют те же вещи, но гораздо быстрее и серьезнее, а именно: недостаток свежего воздуха или тепла, недостаток чистоты в одежде, постельном белье или теле, раздражающие шумы, неправильная еда или недостаток пунктуальности; тупость и недостаток света; слишком много или слишком мало покрывала в постели; или, когда они не спят, недостаток духа управления в целом в тех, кто ими управляет. Таким образом, можно только нажать на важность, как это еще больше в случае детей, больше в случае больных детей, чтобы обратить внимание на эти вещи".

Школа подготовки медсестер имени Найтингейл

Глава IV.

Как ни велико было желание мисс Найтингейл разработать план подготовки больничных медсестер, ее здоровье после возвращения с армейской службы настолько ослабло, что взяться за эту задачу самостоятельно было невозможно. Фонд в размере 250 000 долларов был передан в ведение попечительского совета и инвестирован с целью создания школы, в которой она рассчитывала стать управляющей. Ее здоровье, однако, становилось все хуже, а не лучше, и после того, как прошло два года, она написала председателю совета Фонда Найтингейл о своей неспособности осуществить задуманное. Возникла необходимость найти других людей, через которых она могла бы работать, не занимаясь повседневными делами. Ее выбор пал на больницу Святого Томаса - во многом потому, что "матрона больницы, миссис Уордропер, была женщиной по сердцу самой мисс Найтингейл, сильной, преданной своей работе, лишенной всякого корыстного стремления, полной решений и административных способностей". Об этой замечательной женщине, миссис Уордропер, которая в течение двадцати семи лет была суперинтендантом школы Найтингейл, мисс Найтингейл оставила характерный очерк:

[A]"Впервые я увидела ее, - рассказывает она, - в октябре 1854 года, когда экспедиция медсестер была отправлена на Крымскую войну. Тогда она уже девять месяцев была матроной большого госпиталя в Лондоне, главой которого она оставалась в течение 33 лет, и реформатором сестринского дела. Обучение тогда было неизвестно; единственной медсестрой, достойной этого имени, которое можно было дать экспедиции, была "сестра", получившая пенсию за некоторое время до этого и оказавшая неоценимую помощь. Я увидел ее в следующий раз после окончания войны. Она уже сделала свое дело; она отсеяла неэффективных, морально и технически; она получила лучших женщин в качестве медсестер; она наложила свой палец на некоторые из самых вопиющих пятен, таких как ночной уход, и там, где она наложила свой палец, пятно было уменьшено настолько, насколько это было возможно, но ни о каком обучении еще не было и речи.

"Ее организаторские способности, смелость и разборчивость в характере были одинаково замечательны. Она была прямой, правдивой, честной. Она была решительна. Ее суждения о характере возникали интуитивно, мгновенно, а не в результате долгих раздумий и размышлений. Тем не менее она редко ошибалась и с величайшей тщательностью подходила к письменным описаниям характера, необходимым для записи, переписывая их снова и снова, чтобы быть абсолютно справедливой. Она была свободна от самосознания, в

ней не было ничего искусственного. Она ничего не делала и ни от чего не воздерживалась, потому что на нее смотрели. Все ее сердце и разум были заняты делом, за которое она взялась.

"В 42 года она осталась вдовой с маленькой семьей. Она никогда не получала никакого образования в области больничной жизни, потому что его не было. Сила ее характера была необыкновенной. Ее слово было законом. * Она знала, чего хочет, и добивалась этого. Она была строгим дисциплинарным; очень доброй, часто скорее ласковой, чем любящей. * Она была очень нежной женщиной, в ней не было ничего подлого или низкого; скорее великодушной и щедрой, чем учтивой. Все это делалось тихо. У нее была тяжелая жизнь, но она никогда не заявляла об этом. Все, что она делала, она делала молча".

[A] British Medical Journal, Dec. 31. 1892.

Такова была оценка мисс Найтингейл первого руководителя школы подготовки медсестер, организованной в соответствии с ее собственными идеями. Миссис Уордрупер вышла на пенсию в 1887 году и умерла в 1892 году. Планы школы были разработаны мисс Найтингейл, а их реализация почти полностью легла на плечи миссис Уордрупер и врача-резидента больницы Р. Г. Уитфилда.

В этом плане было два основных принципа: Медсестры должны были проходить техническое обучение в специально организованных для этого больницах. Они должны жить в доме, подходящем для формирования их нравственной жизни и дисциплины. Планы лекций были тщательно разработаны и осуществлены, а "Ежемесячный лист личного характера и приобретений" каждой медсестры был подготовлен самой мисс Найтингейл для заполнения матроной. Записи о характере должны были вестись по пяти разделам : пунктуальность, спокойствие, благонадежность, личная опрятность и чистота, а также управление палатой.

Записи, касающиеся техники ухода за больными, были сделаны на бланках, тщательно подготовленных мисс Найтингейл, под многочисленными заголовками и подзаголовками. По ее просьбе врач-резидент подготовил форму "Общих указаний", которые должны были помочь медсестрам вести записи о медицинских и хирургических случаях в больницах.

Школа открылась 24 июня 1860 года. Курс обучения должен был длиться один год. У писательницы есть копия первого свода "Правил и положений для стажеров Фонда Найтингейл", и они очень похожи на те, что действуют сегодня. Она заложила основы, которые выдержали испытание временем.

В первом отчете Комитета, ответственного за школу подготовки, можно найти детали ожидаемой квалификации, изложенные следующим образом, с дополнительным заявлением, что все важные детали для работы плана были предложены мисс Найтингейл, или представлены ей на утверждение:

"ОБЯЗАННОСТИ ИСПЫТАТЕЛЕЙ ФОНДА НАЙТИНГЕЙЛ".

От вас требуется

трезвым

Честным

Правдивым

Пунктуальным

тихим и аккуратным

Чистоплотны и аккуратны.

Ожидается, что вы станете искусными в...

1. В наложении повязок на волдыри, ожоги, язвы, раны, а также в применении примочек, припарков и мелких повязок.
2. В применении пиявок, наружно и внутренне.
3. При постановке клизм для мужчин и женщин.
4. В управлении ферментами и приспособлениями при маточных жалобах.
5. По оптимальному методу трения тела и конечностей.
6. В ведении беспомощных пациентов, т.е. в перемещении, переодевании, личной чистоте, кормлении, поддержании тепла (или прохлады), профилактике и перевязке пролежней, управлении положением.
7. В перевязке, изготовлении бинтов и валиков, наложении шин и т.д.
8. Заправлять постели пациентов и снимать простыни, пока пациент находится в постели.
9. Вы должны присутствовать на операциях.
10. Уметь готовить кашу, манную крупу, яичный белок, пудинги, напитки для больных.
11. Понимать, что такое вентиляция, или поддержание свежести в палате как ночью, так и днем; следить за чистотой всей посуды, как используемой для выделений, так и необходимой для приготовления пищи.
12. Строго следить за больными в следующих аспектах:
Состояние выделений, отхаркивания, пульс, кожа, аппетит; интеллект, как бред или ступор; дыхание, сон, состояние ран, высыпания, образование материи; влияние диеты или стимуляторов, а также лекарств.
13. А также научиться управлять выздоравливающими.

ИДЕАЛЫ ОБУЧЕНИЯ.

Ее идеалы обучения, то, чего, как она надеялась, может достичь обучение, воплощены, по крайней мере частично, в следующих цитатах из ее работ более позднего периода.

Что такое обучение? Обучение заключается в том, чтобы научить медсестру помогать пациенту жить. Уход за больными - это искусство, требующее организованной практической и научной подготовки; ведь медсестра - это квалифицированный слуга медицины, хирургии и гигиены. Хорошей медсестре двадцать лет назад не приходилось делать и двадцатой части того, что от нее требует врач или хирург сейчас; и поэтому после годичного обучения она должна продолжать обучение в течение первого и даже второго года работы в больнице. Врач выписывает рецепт для обеспечения жизненной силы, а медсестра ее обеспечивает.

Обучение должно научить медсестру тому, как Бог создает здоровье и как Он создает болезнь.

Обучение должно научить медсестру знать свое дело, то есть точно наблюдать в таких потрясающих вопросах, как жизнь и смерть, здоровье и болезнь.

Обучение должно сделать ее не подневольной, а преданной медицинским предписаниям и лишенной того независимого чувства и энергии ответственности, которые только и обеспечивают настоящую надежность.

Обучение должно научить медсестру, как обращаться с подвластными нам органами, восстанавливающими здоровье и жизнь, в строгом разумном повиновении силе и знаниям врача или хирурга, как поддерживать в рабочем состоянии предписанный ей механизм здоровья.

Обучение должно показать ей, как можно с высокой точностью рассчитать влияние ухода на жизнь: такой-то уход или небрежность, такая-то заболеваемость, такая-то продолжительность случая, такая-то смертность.

В 1871 году больница Святого Томаса переехала в новые большие здания, расположенные в настоящее время недалеко от здания Парламента в Лондоне, и с заселением нового здания количество медсестер и стажеров в школе Найтингейл значительно увеличилось. Возникли новые проблемы в управлении, и мисс Найтингейл опасалась, что ее высокие идеалы для медсестер не реализуются так полно, как она хотела. Ее здоровье улучшилось, и она решила сама более тщательно контролировать работу школы. Одним из результатов этого контроля, как она сама впоследствии заявила, было то, что "школа стала Домом - местом морального, религиозного и практического обучения - местом воспитания характера, привычек и интеллекта, а также приобретения знаний". Она знала, вероятно, столько же, сколько сегодня знает любой управляющий больницей, о проблеме подбора молодых женщин для обучения, и была полностью убеждена, что хорошая медсестра должна быть прежде всего хорошей женщиной. Когда к ней приходили заявки из небольших городов и поселков на подготовку медсестер, которые могли бы взять на себя ответственность за уход за больными, она привычно отвечала: "Вы прислали мне хоть одну испытуемую? Я не могу штамповать материал из-под земли".

Сохранившиеся среди ее бумаг очерки о некоторых из тех, с кем ей приходилось иметь дело в те дни, свидетельствуют о ее тонком понимании человеческой натуры. "Мисс А. Титтупи, легкомысленная, с претензиями, с опущенной вуалью, амбициозная, умная, без особых чувств, болтливая, невоспитанная, без религии, возможно, упорствует из стремления преуспеть, но воспринимает все как приключение". "Сестра Б. Хорошая штучка, энергичная, слишком дружит с Г., разделяет ее заигрывания". "Мисс Х. Больше ума, чем рассудительности, больше активности, чем порядка, больше твердости, чем чувства, никогда не имела высокого мнения о своем призвании, всегда больше думала о видимости, чем об истине, более легкомысленна, чем остроумна, более мелочна, чем энергична". Это типичные заметки, написанные ею после личных бесед с разными испытуемыми. О том, насколько необходимы были такие заметки, свидетельствует огромный спрос на квалифицированных медсестер для других больниц - на ответственные должности, где они могли бы выбирать и обучать других медсестер. Эти требования постоянно поступали к ней в первые годы обучения медсестер.

Благодаря ее влиянию был назначен помощник суперинтенданта школы подготовки Найтингейл, которому было присвоено звание домашней сестры. Обязанности домашней сестры были разнообразны, но, помимо всего прочего, она должна была дополнять лекции, обучение у постели больного и демонстрации регулярными занятиями. Она также должна была "поощрять общее чтение, организовывать занятия по изучению Библии, предоставлять

более широкие интересы медсестрам", чтобы, как сказала мисс Найтингейл, держать их выше простой борьбы за доходное место. Она считала влияние сестры милосердия на моральную и духовную сторону школы более важным, чем ее техническое обучение.

Говорят, что в те ранние дни главным грехом медсестер Найтингейл была самодостаточность. "Они знали, - говорит один писатель, - что их учебная школа была первой в своем роде, и были склонны напускать на себя важность". С этой тенденцией в них энергично боролась мисс Найтингейл. Выбор места или дела для того, чтобы выбрать то, которое сулит легкое времяпрепровождение, она особенно осуждала.

"Наши мозги почти бесполезны, - сказала она в одном из своих ежегодных обращений к медсестрам, - если мы думаем только о том, чего хотим и чего хотели бы сами, а не о том, какие должности нужны *нам* или чего не хватает нашим должностям *в нас*. Что бы вы подумали о солдате, который, если бы его поставили на почетную трудную должность, часовым, может быть, перед лицом врага (а мы, медсестры, всегда перед лицом врага, всегда за жизнь и смерть наших пациентов), ответил бы своему командиру: "Нет, лучше он будет караулить в казарме или изучать мушкетерское дело"; или, если бы ему пришлось идти пионером или с напрасной надеждой, сказал бы: "Нет, это мне не подходит"".

Это был ее обычай в течение нескольких лет, чтобы выпустить ежегодное обращение к медсестрам школы Nightingale, и в течение многих лет руководство школы настаивал на каждом испытатель изучить первый из этих адресов, изданных в 1872 году, год, в котором она начала ее более тесный надзор за деталями обучения. В этих обращениях она решительно заявила, что с самого начала придерживалась идеалов сестринского дела: что оно требует сильного чувства призвания или особого призвания; что оно нуждается в религиозной основе; что это искусство; что должен быть постоянный прогресс или застой; что медсестра должна быть очень осторожна в своем моральном влиянии. Ей не нравились женщины, считающие, что, занимаясь сестринским делом, они приносят себя в жертву; не нравились женщины, считающие, что любая работа, связанная с уходом за больными, ниже ее достоинства; не терпела она и сентиментальных медсестер типа "ангела-служителя". "Если у нас нет истинного религиозного чувства и цели", - сказала она в одном из своих обращений, - "больничная жизнь, самая высокая из всех вещей с ними, становится без них простой рутинной и суетой, и очень ожесточающей рутинной и суетой".

Ни у кого из тех, кто изучает жизнь и идеалы мисс Найтингейл, не может остаться сомнений в том, что, по ее мнению, при выборе медсестер в первую очередь необходимо было обращать внимание на характер кандидата. Она не преуменьшала значение образования, но считала, что дух женщины имеет первостепенное значение.

Совершенно точно, что не ее медицинские или хирургические знания (хотя они и опережали время) стали причиной того замечательного и устойчивого влияния, которое она оказывала *и продолжает оказывать*, хотя нам может показаться, что мы сместили акцент с некоторых вещей, которые для нее имели огромное значение, и сделали его на других вещах, которые, по ее мнению, имели второстепенное значение. Это интересное занятие - анализировать различные качества ее великой и прекрасной жизни, которая до сих пор оказывает свое влияние на бесчисленное множество других жизней. Но, в конце концов, секрет ее успеха должен заключаться в том сочетании качеств, в том тонком чувстве, которое мы называем Личностью. Ее старательное избегание всевозможных почестей, чистота побуждений, абсолютное отсутствие стремления к собственной выгоде, почету, престижу или прибыли, ее мужество, такт и спокойная настойчивость - вот качества, над которыми могут поразмыслить медсестры двадцатого века. Сегодня среди медсестер нет ничего более необходимого, чем

увековечить ее дух, ее идеалы жизни и характера. Мало кто из нас может оказать большую услугу нашему поколению, чем приложить усилия, чтобы сохранить ее дух в профессии медсестры.

Примечание автора: за многие факты, которые легли в основу этого очерка, автор обязан авторизованной биографии под названием "Жизнь Флоренс Найтингейл" сэра Эдварда Кука, опубликованной в двух томах издательством McMillan Co, 1913. Цитаты взяты из вырезок, в нескольких случаях название журнала, в котором они впервые появились, было утеряно. Настоящим выражается благодарность за все такие неизвестные источники, использованные при подготовке этих биографических заметок.

Примечание транскриптора:

В тексте слова могут иметь непоследовательное дефисное написание. Они оставлены без изменений, как и устаревшие и альтернативные написания. В книге звездочки используются как многоточия.

Для удобства читателей добавлено оглавление. Одна сноска была перенесена в конец соответствующей цитаты. Исправлены опечатки, в том числе частично напечатанные буквы и знаки препинания. Добавлены пропущенные в конце предложений конечные точки и аббревиатуры.

Изменены следующие слова:

- "witnesseses" на "[witnesses](#)", ...shame other witnesses.
- "nuse's" на "[nurse's](#)" ... что внимание медсестры...